

Неклюдов Николай Адрианович

Уголовное право

Часть особенная

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Адрианович Н.**
Уголовное право: Часть особенная / Неклюдов Николай Адрианович – М.: Книга по Тре-
бованию, 2024. – 648 с.

ISBN 978-5-519-98891-9

ISBN 978-5-519-98891-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

иску коихъ относится такіе дѣла, кромѣ послѣдствій несполнко на права отдѣльныхъ лицъ, сколько приносятъ вредъ цѣлому обществу, какъ банкротство, зафиссальство и т.п. Эти пр-нія составляютъ пятый и шестой отдѣлы. Седьмой отдѣлъ само государство, къ исходный пунктъ стремленій людей къ обществу, какъ высшая форма общественной жизни; отсюда, само собою, явились пр-нія противъ государственнаго, это седьмой отдѣлъ. Въ государствѣ возникаютъ различные отношенія: а, отношенія подданныхъ къ власти и б, отношенія власти къ подданнымъ; вследствие этого седьмой отдѣлъ распадается на пр-нія противъ правительства подданныхъ и пр-нія власти противъ подданныхъ. Независимо отъ сего, изъ центра государства — его верховной власти исходятъ разные радіусы въ формѣ различныхъ государственныхъ учреждений и правительственныхъ мѣстъ; все они называются въспѣвшими государственнаго управления. Отсюда — пр-нія противъ различныхъ въспѣвъ государственнаго управления. Съ образованіемъ отдельныхъ государствъ возникаютъ отношенія между различными государствами, опредѣляемый международными правами, нарушение коихъ составляютъ пр-нія противъ международныхъ отношеній. Все эти преступленія составляютъ восьмой отдѣлъ. Девятый отдѣлъ — пр-нія противъ воровъ и церкви. Особенно отъ этихъ пр-ній выделяются пр-нія противъ пегати, кромѣ составляютъ десятый отдѣлъ и кромѣ неудобно приурочить ни къ одному отдѣлу, ибо они обнимаютъ собою какъ права отдѣльныхъ лицъ, такъ и права общественнаго и государственнаго. Наконецъ, въ самомъ концѣ дѣлений, стоятъ пр-нія по сурьбѣ, кромѣ составляютъ послѣдній одиннадцатый отдѣлъ.

Отдѣлъ 1.

Преступленій противъ частныхъ лицъ. Глава первая.

§2. Преступленія противъ собственности.

Приступая къ изложенію отдѣльности преступленій противъ частныхъ лицъ, мы начнемъ съ пр-ній противъ собственности, тѣхъ къ это наиболее обвѣренныхъ изъ всей массы правонарушеній и въ нашемъ уголов. кодексѣ составляютъ самый обширный классъ. Говоря о преступленіяхъ противъ собственности, необходимо установить самое понятіе собственности. Прежде всего должно замѣтить, что выраженіе "преступленіе противъ собственности", есть выраженіе инскарательное. Собственно говоря, нельзя совершить пр-ній противъ собственности, къ вещи, какъ предмета неодушевленнаго; пр-нія этой категоріи направляются противъ лица, къ имѣющему право собственности. Поэтому, когда мы говоримъ объ объектѣ, къ понятію о конкретной вещи, то мы должны разсматривать это понятіе не по отношенію къ самому предмету, а по отношенію къ лицу, насколько нарушается имъ право, къ собственнику.

Объектомъ всѣхъ преступленій противъ собственности является вещь и при томъ, само собою разувается, чуждая вещь, тѣхъ къ нельзя совершить пр-ній противъ собственной вещи. Такъ, образъ въ пр-ніяхъ этой категоріи съ одной стороны стоитъ собственникъ вещи, имѣющій право на эту вещь, съ другой - лицо, тѣмъ или другимъ образомъ нарушающее это право собственности. Скажемъ, что объектъ разсматриваемыхъ пр-ній - чуждая вещь, необходимо указать это понятіе.

Понятіе чуждой вещи въ правѣ уголовномъ состоитъ

шире понятия чужой вещи в право гражданское. Подъ чужой вещью, все равно будет ли это вещь частного лица, общества или государства, в праве уголовного разрушится иногда и такая вещь, которая составляет собственная подсуффикса, но в данный момент находится в чужом пользовании. Что касается слова „вещь“, „имущество“, то о нем необходимо сделать следующее замечание. Мы знаем, что вся вещь, как объект имущественных отношений, разбивается на вещи движимый и недвижимый. Понятие движимой вещи в уголовном праве не совпадает с понятием движимой вещи в законах гражданских. В уголовном праве движимостью признается все то, что может быть отделяемо от почвы, увезено, унесено или сплавлено. На этом основании, всегда изъятие понятия уголовного права о движимой вещи, предметов против собственности, напр. кражи, могут быть не только движимый, как и имущество недвижимый, но и самый недвижимый имуществ, на сколько они могут быть увезены или унесены.

Установив понятие собственности, мы приступаем к изложению отдельных преступлений этой категории.

Весь пр-ий против собственности может быть раздвинут на два класса: А, Похищение или присвоение чужого имущества и т.д., Самовольное пользование, повреждение или истребление чужого имущества. Эти два класса, в свою очередь, подразделяются на отдельные группы: I. Кража, II. грабеж, сюда же надо отнести и III. Угрозу с вымогательством, хотя наш закон говорит о ней совершенно в другом отделе. Эти три вида похищений носят назва-

ние насильственного завладения. IV Кража, V Мошенничество и обман, VI Присвоение чужой собственности.

Отделение 1^е

Понятие или присвоение чужого имущества.

1. Разбой.

§3. Понятие о разбое и состав его.

Обращаясь къ нашему законодательству, мы находимъ въ немъ, именно въ 162^й ст. Улож. съ-
дущаго опредѣленіе разбоя: „Разбой признается
всякое на кого либо, для похищенія принадле-
жащаго ему или находившагося у него имущества,
нападеніе, когда оно учинено открытымъ си-
ломъ съ оружіемъ, или рогъ и безъ оружія, но
сопровождаемое или угрозами или покушеніемъ
на него, или же нанесеніемъ увѣчныхъ ранъ, побоевъ
или другихъ телесныхъ истязаній, или такого
рода угрозами или иными дѣйствіями, отъ
которыхъ предполагалась явная опасность
для жизни, здоровья, или свободы лица или лица,
подвергавшагося нападенію.“ Такъ образ. изъ при-
веденной ст. видно, что для понятія разбоя
необходима наличность слѣдующихъ условий:

1. Нападеніе на личность открытымъ силою со-
крытымъ отнятіемъ имущества. Слова „нападеніе,
и отнятіе“, достаточно характеризуютъ, что
преступное дѣйствіе должно быть насильствен-
но, при чемъ для понятія насильственности
вовсе не требуется, чтобы лицо употребило фи-
зическую силу, а достаточно, чтобы лицо напа-
ло и отняло, или же у себя оружіе, рогъ-бы и
безъ употребленія его въ дѣло. Но этимъ при-
знакомъ не исчерпывается понятіе разбоя, для
наличности его необходимо также, 2. употребле-
ніе какого либо насилія, причемъ перечисле-

въ ст. и самые виды насилія: убійство, раны, увечья, побои и другія телесныя истязанія. Необходимымъ условіемъ при этомъ, для наличности разбоя, является, чтобы раны, побои и вообще насильственные дѣйствія въ разбой непременно угрозами опасности жизни, здоровья или свободы лица, подвергшагося нападенію; при отсутствіи указанной выше опасности, дѣяніе должно считаться не разбоемъ, а грабежомъ. Такая раздѣленія и Сенатъ. Подъ темъ, когда обвиненіе заключается въ нападеніи съ оружіемъ, или же когда оно сопровождалось нанесеніемъ увечья, истязанія, или побоевъ и ранъ тяжкихъ, тогда не можетъ возникнуть сомнѣнія, о томъ, въ разбой или грабежъ должно быть отнесено преступное дѣяніе. Но при нападеніи безъ оружія, если оно сопровождается нанесеніемъ побоевъ и ранъ легкихъ разрѣшеніе вопроса о свойствахъ преступленія совершенно зависитъ отъ того, угрожаемо ли самое нападеніе опасностью для жизни, здоровья или свободы подвергшагося нападенію, какъ это признано рѣшеніемъ и Сената [№] 8. Ни однимъ основаніемъ и ударъ кулакомъ, нанесенный кому либо при отнятіи имущества, если отъ дѣянія сопровождается опасностью для жизни и здоровья лица, не составляетъ признака разбоя, потому что ударъ кулакомъ не считается опаснымъ средствомъ, на оборотъ угроза составляетъ признакъ разбоя, какъ само по себѣ опасное средство. Кромѣ того необходимымъ условіемъ для наличности разбоя является то, чтобы насиліе /раны, увечья и т.п./ непременно должно предшествовать факту завладѣнія имуществомъ собственника, а сопровождать его; въ противномъ случаѣ понятие разбоя исчезаетъ, и является совокупность

преступлений / грабежи и нанесение рань в данном случае.

Истинным признаком разбой является, по ст. Умф., угроза при отнятии имущества. Угроза, как психическое насилие, должна в этом случае также сопровождаться характером явной опасности для жизни, здоровья и свободы лица или лиц, подвергшихся нападению. Но что надо разуметь под словами ст. „или иным действием“? Каким действием разумеется здесь закон разрешить трудно; должно полагать, что эта прибавка совершенно излишняя и не более, как писоназия.

Из всего сказанного о разбой видно, что он заключается в себе два элемента — нападение на собственность, имущество и нападение на личность, крѣдь находится между собою в таком отношении, что нападение на имущество является, так сказать, первенствующим, главным членом, а нападение на личность стоит на втором плане и является не более, как средством. В самом деле, ради чего действует преступник, совершая разбой? Не ради нарушения личных прав человека, а для того, чтобы завладеть его имуществом; стало быть, преступное намерение при разбой, главным образом определяющее состав преступления, есть воровское намерение. Поэтому с точки зрения корня, разбой есть ничто иное, как один из видов завладения чуждой собственностью, что подтверждается рассмотрением состава того преступления, крѣдь, за исключением самого преступного действия, вполне сходно с другими преступлениями против собственности, напр. грабежом, кражей. Состав разбоя в виду

сущих: 1. Субъект преступления; по отношению к нему теория не возмещает никаких особенных условий; 2. Объект — чужое овладимое имущество. 3. Намерение состоит в намерении преступника завладеть чужим овладимым имуществом. 4. Преступное деяние состоит в отнятии чужого овладимого имущества через нападение на личность собственника. Самый момент совершения факта разбой определяется моментом завладения имуществом, а факт нападения на собственника имущества может быть разграничен только как покушение на преступление. В противном случае мы не могли бы найти здесь покушения, так как деяния предшествующие нападению представляют нечто иное, как приготовление к преступлению, а окончание, совершение преступления будет завладение собственностью. Объясним это примером: А напасть на В с намерением отнять у него вещь и, встретив сопротивление, нанести ему рану, уволоть; но в это время А схватывают постреленные, когда он еще не успевает отнять вещь у В. Как разсуждать это деяние — совершившимся ли разбоем или покушением? Очевидно, как покушение, потому что преступник в этом случае не успевает выполнить своего намерения, не успев завладеть имуществом В, ради чего и было употреблено насилие.

Но не так понимают и понимают разбой голландские законодательства. В западных кодексах 16, 17 и даже 18 в. главным и существенным элементом в разбое признавалось нападение на личность, а не

на имущество человека, и поэтому учение о разбой почиталось въ разрядъ преступлений противъ личности, вслѣдствіе за смерть, убійство и т. п. Что касается нашего законодательства, то оно по отношенію къ этому вопросу сфигурируетъ на срединѣ между взглядами стирера Кюджера и взглядами теории. Оно признаетъ разбой въ разрядъ преступлений противъ собственности, но темъ не менее существенно отличается разбой отъ другихъ видовъ преступлений противъ собственности тѣмъ, что на первомъ планѣ въ учении о немъ ставится личный, а не имущественный элементъ. Жакъ Баззетъ Улоу пришло опредѣлять разбой какъ вооруженное или угрожающее жизни опасностью для жизни, здоровья или свободы лица, нападеніе на кого-либо для похищенія имущества, принадлежащаго ему. Стало-быть зрѣлье закона не требуетъ, какъ необходимаго условія для наличности разбоя, действительнаго отнятія чужого имущества черезъ насилие, а считаетъ достаточнымъ для состава (насилія) преступленія одно употребленіе этого насилія. Въ такомъ пониманіи находилось учение о разбой до 1869 года, когда Кассацион. Деп. въ одномъ изъ своихъ рѣшеній (по дѣлу Кривина ^{№ 10}), отступая отъ сивильнаго смысла закона, видоизменило это учение согласно требованіямъ теории, признавъ, что и разбой, какъ преступленіе противъ имущества, на ряду съ грабительствомъ и другими преступленіями этого рода, можеть имѣть свое окончаніе имѣетъ не моментъ нападенія на личность, а отнятіе имущества, действительнаго завладѣніе вещью собственника.

§ 4. Виды разбой

Наше законодательство признает три вида разбой: а, разбой церковный, в, разбой в имениях насельников и на путих сообщений и с, разбой в уединенных имениях.

а, Церковный разбой (ст. 1628) признается саимым тяжким изъ всѣхъ видовъ разбоя: онъ влечетъ казенную работу безъ срока; при немъ, совершенно безразлично, сопровождается онъ свѣдѣтельствомъ или нѣтъ. Возникаетъ вопросъ: что разумно подъ выраженіемъ закона „въ церкви“, т.е. ограничиваетъ ли это понятие, разумно подъ церковно толико саимый молитвенный домъ въ тѣсномъ смысле, внутренности храма, или же подъ церковно разумно и пространство внутри церковной ограды? Основываясь на общемъ разумно всѣхъ нашихъ церковныхъ законовъ, касающихся поособнаго прихода, слѣдуетъ разумно толико первое и при томъ молитвенное дома толико христианскихъ исповѣданій. (ст. 230 Улож.)

б, Разбой втораго вида (1629 и 1630 ст.) долженъ быть совершенъ въ именияхъ обитателей, таимымъ имениямъ почитаются: весь домъ и вообще всякое строение, въ которомъ живутъ люди. Подъ именемъ путей сообщений разумноются все пути сообщений, коимъ скоро они предназначены для провоза или прохода публички. Въ ст. 1630² пришео сказано: „хотя бы и на проселочной дорогѣ“ и т.д. Изъ этой статьи видно, что подъ пути сообщеній не могутъ быть подведены напр. таимыя дороги, кромѣ въ данное время не служатъ для цѣли; равнымъ образомъ, разбой, совершенный на тропинкѣ, предназначенной для прохода одного владѣльца, не можетъ почитаться раз-

бой на путяхъ сообщеній. За разбой этого рода ка-
торный работы отъ 8-10 летъ.

с. Въ разбой третьяго рода подъ удивительнымъ
множествомъ случаевъ разбойность или мнѣста
вовсе неопытными, напр. слѣдъ; или на ко-
торыхъ нѣтъ движенія людей въ известное вре-
мя, напр. поле зимы. Нѣкоторые мнѣста воз-
буждаютъ сомнѣнїе, напр. пѣрны, и могутъ быть
погитаны мнѣстами удивительными, именовъ:
такъ, напр. если они находятся въ значительномъ
отдаленіи отъ жилья, или въ болѣе широкомъ
ночью, когда всякое движеніе прекращается.

Обращаясь къ наказанію, полагается за разбой,
или выкупъ, что самое легкое наказаніе полагается
за разбой третьяго рода, именно каторга
отъ 6-8 летъ (ст. 1631.) За разбой съ нападеніемъ
на домъ, или иную обитательскую стрѣлку нака-
заніе увеличивается двумя степенями (ст. 1632)
за него — каторга отъ 10-12 летъ.

Нормальный наказаніе, полагается за раз-
личные виды разбоя, усиливается одной сте-
пеню въ слѣдующихъ случаяхъ: 1, въ случаѣ
предумышленнаго разбоя (ст. 1631.) 2, когда ограбленіе
ночью, дилжансѣ или транспортѣ (ст. 1632) 3,
когда разбой сопровождается посягательствомъ
на чужую собственность или жизнь (ст. 1632) 4, когда
разбой учиненъ по угрозу или похищенію (ст. 1632)
Наказаніе усиливается еще болѣе и приби-
рается къ наказанію за церковный разбой,
когда разбой совершенъ нѣтъ кто (1633 ст.) — каторга
отъ 12-15 летъ для главныхъ виновниковъ и
отъ 10-12 летъ для участниковъ. Наконецъ
наказаніе доводитъ до максимума за повто-
реніе (ст. 1634) — вѣчная каторга. 5. Если разбой
сопровождается убійствомъ, задержаніемъ, или